

Йоханнан Бар Зо'би и его «Истолкование таин» / Критический текст, перевод, исследование Н. Н. Селезнева. М.: ИВКА РГГУ, Пробел–2000, 2014. 224 с.

Йоханнан бар Зо'би — восточносирийский автор рубежа XII–XIII вв. По сообщению «Церковной истории» знаменитого западносирийского мафриана Григория бар 'Эбройо, Йоханнан был «несторианским монахом из монастыря Бет Коке в стране Арбельской»¹. Письменное наследие Бар Зо'би условно делится на четыре составляющие части: сочинения грамматические, философские, богословские и литургические.

В настоящем критическом издании представлен версифицированный комментарий Йоханнана на Литургию — «Истолкование таин» (или «Изъяснение таинств») — *пушшак 'разе*. Сочинение содержит также пролог, излагающий библейскую историю от сотворения мира до искупительного подвига Христа (строки 1–108), вероучительную часть (строки 895–1124) и заключение, в котором раскрывается символизм устройства храма (строки 1125–1244).

Это произведение до сих пор оставалось неизданным. Известны лишь французский² и английский (зависящий от французского)³ переводы «Истолкования таин», однако оба они были сделаны по одной и той же рукописи Ватиканской библиотеки — *Borgianus Syriacus* 90, представляющей собой список 1867 г. и имеющей существенные пропуски в тексте поэмы. Настоящее издание основано на девяти рукописях, в том числе старейшей из известных — *Diarbekir* 67 (XVI в.) — из собрания библиотеки халдейского кафедрального собора в Мардине (Турция), включающего в себя рукописи, ранее хранившиеся в библиотеке халдейского архиепископа в Диябакыре.

В качестве исходного материала для составления своего поэтического истолкования Литургии Бар Зо'би использовал прозаический литургический комментарий Гавриила Катарского, восточносирийского автора VII в. Издатель «Истолкования таин» Н. Н. Селезнев полагает, что хотя комментарий Гавриила Катарского основывается на том типе анафоры, который представлен Литургиями Нестория Константинопольского и Феодора Мопсуестийского (где евхаристические установительные слова Господа воспроизводятся), Бар Зо'би при составлении своего толкования ориентировался на более часто совершаемую Литургию Аддая и Мари (где установительные слова отсутствуют). В связи с этим Бар Зо'би

¹ Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum. T. I–III. Parisiis–Lovanii, 1872–1877 / Ed. J. B. Abbeloos, Th. J. Lamy. T. III (Sectio secunda). Col. 409–411.

² *Khoraiche* A. «L'explication de tous les mystères divins» de Yohannan bar Zo'bi selon le manuscrit Borgianus Syriacus 90 // *Euntes Docete. Commentaria Urbaniana*. 1966. Vol. 19. P. 386–426.

³ *Manpooratparampil* T. John bar Zo'bi. Explanation of the Divine Mysteries. Kottayam, 1992.

изменил отнесение слов «Сие есть Тело Мое...» непосредственно ко Христу, как то представлено в тексте Гавриила Катарского, на отнесение их к Духу: «Повторение священником слов Духа» (строка 515), а также, приводя слова «Ешьте и пейте от сего все вы во оставление грехов», он не воспроизводит слова «Сия есть Кровь Моя...» (строки 517–518).

Дополняющие истолкование Литургии части также представляют немалый интерес. В прологе Бар Зо'би выступает как продолжатель традиции экзегезы и богословия, восходящей к грекоязычной антиохийской школе и *par excellence* к Феодору Мопсуэстийскому, согласно которому постижение Творца и исходящего от Него спасения приходит к человечеству через опыт и возрастание. Он также использовал апокрифические предания, в частности, сюжет испытания ангелов Божиим повелением служить Его образу — Адаму (строки 31–32). «Князь воздушный противостал и не подчинился служению» (строки 35–36), в результате чего оказался низвергнут «и уполз в глубину земную, подобно змею» (38). Бытование этого сюжета в ранней сирийской письменности засвидетельствовано с VI в.

В вероучительной части Бар Зо'би последовательно воспроизводит свойственную Церкви Востока христологическую формулу — две природы, две ипостаси в одном лице и одной воле. Для иллюстрации «личного» аспекта единения Слова с человечеством Бар Зо'би использует известный образ *написания слова*: «Слово всецело выражает желание кого-либо и соединяется с написанным нераздельно; так и Слово — вечно рождаемый Сын от Отца — всецело соединено с человеком от нас» (строки 973–976).

Развернутые суждения Бар Зо'би об «уме» сопровождаются указаниями на его важнейшее место в христологическом единстве. «Ум есть сокровенный образ божества», — говорит он, — «и им облачилось [Слово] в единстве нераздельном» (строки 1011–1012), «вся сила единства в уме есть, именно в сей главной части всякого человека; в ней соединилось божество всецело» (строки 1008–1010); «благодаря уму человек есть человек, человек разумный, потому в уме было единение и явило себя в теле» (строки 1011–1012), «это то, чем согрешил род Адамов и стал повинным, и, снарядившись чем, Второй Адам оправдал их» (строки 999–1000).

В заключительном разделе «Истолкования таин» Бар Зо'би описывает символику храма, создание которого символически восходит к сотворению мира. Алтарное пространство церкви — «символ тайны рая чувственного» (1193), престол в нем — «седалище Славы Божией», евхаристическое Тело на нем — «символ Царя Христа, сидящего во славе одесную Отца» (строки 1198–1200). Если храм есть мир, значит, он отражает и судьбы мира, и здесь Бар Зо'би является выразителем учения об апокатастасисе, всеобщем восстановлении, унаследованного восточно-сирийской традицией от антиохийской школы: «Диаконник, который

слева от алтарных врат, изображает символ Эдема — места всех грешников, диаконник же справа от алтарных врат есть [символ] места всех праведных душ» (строки 118–1192).

Оригинал и русский перевод в издании приводятся параллельно: на левой странице разворота дается сирийский текст с разночтениями, справа — перевод с примечаниями. Издание снабжено глоссарием использованных в тексте поэмы терминов, а также библиографией и именованным указателем.